

Дело № 72-009-29

ВЕРХОВНЫЙ СУД РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

КАССАЦИОННОЕ ОПРЕДЕЛЕНИЕ

г. Москва

23 июля 2009 года

Судебная коллегия по уголовным делам Верховного Суда Российской Федерации в составе:

Председательствующего Червоткина А.С.

Судей Фроловой Л.Г. и Зыкина В.Я.

при секретаре Назаровой Т.Д.

Рассмотрела в судебном заседании от 23 июля 2009 года дело по кассационным жалобам осужденной Кирилловой Б.Ц. и адвоката Гурулевой Г.Ф., на приговор Читинского областного суда от 14 апреля 2009 года, которым

Кириллова Б. [redacted] Ц. [redacted], [redacted] [redacted]
[redacted] [redacted]
[redacted]

осуждена по п.«в» ч.2 ст.105 УК РФ к 10 годам лишения свободы с отбыванием наказания в исправительной колонии общего режима.

Заслушав доклад судьи Фроловой Л.Г., объяснения осужденной Кирилловой Б.Ц., адвоката Карпухина С.В., в поддержку доводов кассационных жалоб, мнение прокурора Кузнецова С.В., полагавшего

приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения, судебная коллегия,

УСТАНОВИЛА:

согласно приговору Кириллова признана виновной в том, что на почве ревности и личных неприязненных отношений к своему мужу, умышленно лишила жизни своего малолетнего ребёнка К [] [] [] года рождения.

Преступление совершено на ст. [] [] района [] края при обстоятельствах, приведенных в приговоре.

В кассационных жалобах осужденная Кириллова и адвокат Гурулева, не оспаривая того, что смерть потерпевшего наступила от действий Кирилловой, в то же время полагают, что материалами дела не опровергнуты утверждения Кирилловой о том, что своих действий направленных на причинение ребенку смерти она не помнит, в связи с нахождением в состоянии аффекта, вызванном обостренным постоянным чувством ревности к мужу, его неправильным поведением в семье, вызвавшимся в злоупотреблении спиртными напитками и наркотиками, а также сложными родами, состоянием здоровья ребёнка и тяжёлым материальным положением. Считают, что перечисленные обстоятельства следует отнести к длительной психотравмирующей ситуации, вызвавшей у Кирилловой сильное душевное волнение на момент совершения преступления. Кириллова утверждает, что на предварительном следствии её первоначальные показания в качестве подозреваемой, были даны в отсутствие адвоката, при этом, следователь неправильно отобразил в протоколе, сказанное ею. Протокол она не прочитав, подписала. Отрицает, что рассказывала Т [] о совершенном ею убийстве сына. Считают, что свидетели Т [], С [] и С [] оговаривают Кириллову. Выражают недоверие к выводам экспертов проводивших судебные: стационарную комплексную психолого-психиатрическую и дополнительную амбулаторную комплексную психолого-психиатрическую экспертизы. Полагают, что судом необоснованно отклонено ходатайство о проведении такой экспертизы в институте имени Сербского. Считают, что выводы экспертов противоречат тому обстоятельству, что Кириллова в СИЗО наблюдается у психиатра, который находит необходимым проведение лечения. Кириллова считает нарушенным свое право на проведение по делу предварительного слушания и на выбор порядка судопроизводства. Просят приговор изменить, квалифицировать действия Кирилловой по ст. 107 УК РФ, назначить наказание не связанное с лишением свободы.

В возражениях на кассационные жалобы государственный обвинитель Юшин А.Ю., просит приговор, как законный и обоснованный оставить без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Проверив материалы дела, обсудив доводы кассационных жалоб, судебная коллегия находит выводы суда о виновности Кирилловой в совершенном ею преступлении, основанными на доказательствах, полученных в порядке, установленном законом, всесторонне, полно и объективно исследованных в судебном заседании и получивших оценку суда в соответствии с правилами ст. 88 УПК РФ.

Так, вина Кирилловой в ею содеянном, подтверждается ее собственными показаниями, данными на предварительном следствии (т. 1 л. д. 42-45), обоснованно признанными судом правдивыми в той их части, в которой они не противоречат показаниям потерпевшего К [] и свидетеля-очевидца происшедшего С [], подтверждаются ими и другими доказательствами.

Указанные показания осужденной, при наличии к тому оснований и с соблюдением предусмотренной законом процедуры исследовались в судебном заседании и обоснованно признаны судом допустимым доказательством, как полученные в установленном законом порядке.

Вопреки утверждениям в кассационных жалобах, допрос Кирилловой в качестве подозреваемой 25 мая 2009 года производился с участием адвоката, о чем свидетельствуют наличие ордера адвоката, запись об его участии в протоколе, подписи адвоката, Кирилловой и следователя, а также записи в протоколе о задаваемых адвокатом Кирилловой вопросах и ответах на них. При этом вопросы адвоката содержатся на втором и третьем листах протокола, что опровергает доводы Кирилловой о том, что вопросы и ответы были дописаны следователем после проведения допроса и подписания протокола Кирилловой.

В своих показаниях Кириллова подробно указывала, какой взяла в своей квартире и в какую руку нож, описывая его характеристики о длине и ширине лезвия; каким образом левой рукой взяла из кровати сына и, прижав его к левому бедру, вышла с ним из подъезда, как подзывая своего мужа высказала угрозу совершить убийство ребёнка и себя, уточняла, что нож взяла, чтобы её муж принял её слова всерьёз. Поясняла, что после её фразы совершить убийство, К [] направился к ней, ссылаясь на запоминание самого момента убийства ребенка. Поясняла Кириллова и о том, что она говорила Т [] о случившейся беде, что она убила А [], и просила его, как, бывшего начальника милиции, позвонить в милицию.

Ссылки Кирилловой на запомывание обстоятельств убийства ребенка обоснованно, как не подтвердившиеся отнесены судом к позиции защиты.

Из показаний свидетеля С [] усматривается, что она видела с балкона своей квартиры Кирилловых и ребенка, который был жив, плакал. Кириллова в это время громко выражалась нецензурной бранью в адрес К [], который ей что-то тихо отвечал, кричала она и на ребенка из-за того, что тот плакал, в том числе обещала «зашибить» если он не замолчит. После замечания С [], Кириллова схватила ребенка и побежала с ним в подъезд дома, следом за ней зашел К []. Через мгновение она услышала громкий вскрик ребенка и увидела, как выбежавшая из подъезда Кириллова бросила ребенка на землю и убежала.

Из показаний свидетелей С [], Т [], потерпевшего К [], усматривается, что в ночь происшедшего С [] и К [] не давали Кирилловой повода для ревности.

Из показаний свидетелей Ц [], А [], Д [], Я [] и других следует, что о неправильном поведении в семье потерпевшего К [] и о затруднительном материальном положении в семье Кирилловых, им известно лишь только со слов Кирилловой, которая в свою очередь поясняла им, что об изменах мужа знает по слухам.

Ссылки Кирилловой на то, что потерпевший не обеспечивал семью, имел неоговоренные долги, опровергаются данными о том, что К [] работал, при этом Кириллова подтвердила, что кредит на автомобиль К [] взял в банке с ее согласия.

Помимо этого, из показаний допрошенных в судебном заседании свидетелей не следует, что трудности материального характера были постоянными, носили затяжной характер, могли сформировать у Кирилловой состояние аффекта по типу «последней капли».

Не могли способствовать этому и осложненные роды Кирилловой, наличие заболевания в прошлом у ребенка, что является распространенным явлением при родовспоможении.

Свидетели Т [] пояснили, что считали семью Кирилловой нормальной, в которой были как и в других семьях временные материальные затруднения, а также ссоры из-за чрезмерной ревности Кирилловой. Из показаний этих свидетелей также усматривается, что после совершенного преступления Кириллова пришла к ним, рассказала, что убила сына и сказала, что пришла сдаваться в милицию.

Судом не установлено оснований сомневаться в правдивости показаний свидетелей Т [REDACTED]. Из дела видно, что между Т [REDACTED] и Кирилловой сложились доверительные отношения, именно к ним она приходила жить после ссоры с К [REDACTED], к ним обратилась за помощью и сразу после совершения преступления.

Не установлено судом также оснований к оговору Кирилловой свидетелями С [REDACTED], С [REDACTED], Т [REDACTED], не усматривается таковых и судебной коллегией.

Вина осужденной Кирилловой подтверждается также данными, зафиксированными в протоколе осмотра места происшествия, содержащимися в заключениях проведенных по делу судебных экспертиз, другими доказательствами, полно и правильно приведенными в приговоре.

Судом тщательно проверялись все доводы, приводимые осужденной Кирилловой в свою защиту, в том числе о совершении убийства потерпевшего в состоянии невменяемости или аффекта, и обоснованно признаны не нашедшими подтверждения, как опровергающиеся материалами дела.

Решение суда о вменяемости Кирилловой, об отсутствии у нее состояния аффекта на момент совершения преступления, основано на материалах дела, данных о ее личности, в том числе об индивидуально-психологических особенностях, о ее поведении до совершения преступления, после этого, в конкретной судебно-следственной ситуации, принято судом также с учетом выводов комплексной стационарной судебной психолого-психиатрической и дополнительной амбулаторной комплексной психолого-психиатрических экспертиз, оснований сомневаться в правильности которых не имелось.

Оснований к назначению повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в институте им. Сербского В. П. судом не установлено.

Как следует из заключений проведенных по делу экспертиз, все данные, характеризующие Кириллову, в том числе о состоянии ее здоровья, о течении ее родов, касающиеся наблюдения ее врачом-психиатром в следственном изоляторе, а также обстоятельства совершения инкриминируемого ей деяния, были предметом исследования комиссии врачей. Иных сведений подлежащих исследованию с привлечением специалистов, обладающих познаниями в области судебной психологии и психиатрии стороной защиты в ходатайстве о назначении экспертизы и в кассационных жалобах не приводится, и в ходе судебного разбирательства не установлено. На все вопросы, поставляемые стороной защиты в ходатайстве и в кассационных жалобах, специалистами даны исчерпывающие ответы, не

содержащие противоречий. Выводы экспертов в заключениях мотивированы, научно обоснованы, оснований сомневаться в их правильности не имеется. Заключениям экспертов судом дана надлежащая оценка в совокупности с другими доказательствами, исследованными в судебном заседании.

Помимо этого, по смыслу закона решение о вменяемости осужденного, а также нахождении либо не нахождении его в состоянии аффекта во время совершения преступления, относится к компетенции суда.

При таких обстоятельствах следует признать правильным решение суда об отказе в удовлетворении ходатайства стороны защиты о назначении в отношении Кирилловой повторной судебной психолого-психиатрической экспертизы в институте им. Сербского В.П.

Принимая решение о том, что Кириллова не находилась во время совершения преступления в состоянии аффекта, суд пришел к правильному выводу что к таковому не имелось оснований.

Анализ доказательств представленных обвинением, а также показаний свидетелей защиты Ц [], А [], Д [], Ц [], Д [], В [], Я [], В [], характеризовавших потерпевшую с положительной стороны и с ее слов пояснивших об аморальном поведении К [], позволил суду прийти к правильному выводу о том, что данные об аморальном поведении К [], его неспособности содержать семью не подтвердились.

По месту службы К [] характеризуется положительно. Свидетели С [], дружившие с Кирилловыми и свидетели Т [], с которыми у Кирилловых сложились доверительные отношения, пояснили, что обстановка в семье у них была нормальной, К [] работал и с учетом своего заработка обеспечивал семью, платил кредит за автомашину, спиртными напитками не злоупотреблял, а свидетель С [], пояснила, что с ребёнком во дворе чаще гулял К [] чем его супруга.

Помимо этого, как видно из материалов дела, Кириллова во время происшедшего правильно ориентировалась в окружающей обстановке, поддерживала речевой контакт с супругом, соседями С [], реагировала на замечание свидетеля С [], ее действия носили целенаправленный характер, после происшедшего она рассказала о совершенном ею убийстве сына свидетелям Т [].

Перечисленные обстоятельства, установленные в судебном заседании позволили суду прийти к правильному выводу о том, что Кириллова могла в полной мере осознавать фактический характер и общественную опасность

своих действий и руководить ими, а также об отсутствии обстоятельств, способных вызвать у Кирилловой состояние сильного душевного волнения.

С учетом изложенного следует признать, что тщательный анализ и основанная на законе оценка исследованных в судебном заседании доказательств, в их совокупности, позволили суду правильно установить фактические обстоятельства совершенного Кирилловой преступления, прийти к правильному выводу о ее виновности в совершении этого преступления, а также о квалификации ее действий.

Как видно из дела, при выполнении требований ст. 217 УПК РФ, действительно, защитником Кирилловой Мамутовым было заявлено ходатайство о проведении предварительного слушания с целью вызова в суд для допроса дополнительных свидетелей защиты (т. 2 л.д. 108).

Однако в дальнейшем, Кириллова и адвокат отказались от этого ходатайства, адвокат Мамутов заявил, что отзывает это свое ходатайство, поскольку ходатайство о вызове дополнительных свидетелей заявит в ходе судебного разбирательства (т. 3 л.д. 16).

В судебном заседании все свидетели, заявленные стороной защиты, были допрошены.

Кирилловой по окончании предварительного следствия разъяснились условия выбора порядка судопроизводства, в том числе и то, что ходатайство о рассмотрении уголовного дела коллегией из 3 судей федерального суда общей юрисдикции, может быть заявлено до назначения по уголовному делу судебного заседания (т. 2 л.д. 103-105).

31 декабря 2008 года, согласно расписки Кирилловой, ею получено постановление судьи о назначении судебного заседания.

12 января 2009 года Кириллова направила в суд ходатайство о рассмотрении данного дела коллегией из 3 судей федерального суда общей юрисдикции (т. 2 л.д. 142).

В судебном заседании на просьбу председательствующего судьи высказаться по поступившим в суд ходатайствам, Кириллова заявила, что согласовав свою позицию с адвокатом, она отказывается от этого ходатайства, желает, чтобы дело было рассмотрено судьей единолично (т. 3 л.д. 16).

С учетом изложенного, следует признать несостоятельными утверждения в кассационных жалобах о нарушении прав осужденной на проведение по делу предварительного слушания и на выбор состава суда.

При назначении Кирилловой наказания, судом в соответствии с требованиями закона учтены характер и степень общественной опасности совершенного ею преступления, конкретные обстоятельства дела, данные о ее личности, смягчающие обстоятельства, в том числе и те, на которые имеются ссылки в кассационных жалобах.

Назначенное Кирилловой наказание соответствует требованиям закона, оснований к его смягчению не имеется.

Нарушений уголовно-процессуального закона, влекущих отмену либо изменение приговора, судебной коллегией по данному делу не усматривается.

По изложенным основаниям приговор в отношении Кирилловой оставляется судебной коллегией без изменения, кассационные жалобы – без удовлетворения.

Руководствуясь ст. ст. 377, 378 и 388 УПК РФ, судебная коллегия

ОПРЕДЕЛИЛА:

приговор Читинского областного суда от 14 апреля 2009 года в отношении Кирилловой Б. [] Ц. [] оставить без изменения, кассационные жалобы осужденной Кирилловой Б.Ц. и адвоката Гурулевой Г.Ф. – без изменения.

Председательствующий

Судьи